

Библиотека Кинугасы тянулась вдоль на четыре классных комнаты и ширилась на две.

Во время обеденного перерыва она была забита учениками. Среди обычных книг в твердом переплете в библиотеке попадались и разные мягкие издания.

Старые и новые книги расходились одинаково хорошо.

Однако учащиеся в библиотеке не смотрели на книги.

Они все повернулись к стойке, находившейся у входа.

Там стояли два человека.

Одним был высокий старик. Он носил белую рубашку, черный жилет и брюки. Это библиотекарь по имени Зигфрид.

Вторым оказалась высокая женщина. Она носила черный костюм, и ее длинные белые волосы почти отсвечивали серебром.

Взгляды всех с любопытством и интересом сосредоточились на женщине.

Но она на них не смотрела. Женщина стояла спиной к большой доске объявлений, размешенной за стойкой, и ее улыбающиеся голубые глаза оглядывали всю библиотеку.

Бледно-алые губы под этими глазами слегка шевелились.

Тихий голос достигнул Зигфрида у стойки.

— Я мешаю?

— Если ты и сама в курсе этого, то прошу, покинь помещение,— ответил Зигфрид, заполняя ручкой бумаги на стойке.

Они оба приглушили голоса так, чтобы никто вокруг их не услышал.

— После всех этих лет, ты совсем не изменился.

— Сколько десятилетий уже минуло?

— Как безжалостно. Прошло едва ли больше десяти.

— Так или иначе, это неизвестная для меня территория. Диана, я не такой, как ты.

Женщина, названная Дианой, вместо ответа улыбнулась чуть более ярко.

Она повернула взор к центру библиотеки, где размещались книги по мифологии.

— Кинугаса Тэнкё, японский авторитет по мифологии, основатель этой школы, и японец, побудивший Лоу-Гир вступить в Концептуальную Войну.

— Ты хорошо осведомлена.

— Хе-хе. Я левша, поэтому благодарна его книгам. Составляя отчёт, я могла листать страницы правой рукой и писать заметки левой.

Однако Зигфрид не повернул лицо к Диане.

— Почему ты здесь? Я больше не вмешиваюсь.

— О? Чародей не может отойти от дел. И я слышала, ты недавно сражался с 1-м Гиром.

— То было мое искупление за 1-й Гир. Меня не волнуют прочие Гиры... Чего ты хочешь?

Сила его последнего утверждения заставила Диану пожать плечами и вздохнуть.

— У меня для тебя предупреждение: ты должен отступить. Если ты примешь участие в переговорах по убеждению драконов, то лишишься своего места и в последнем оставшемся Гире.

— ?..

— Путь Левиафана и 1-й Гир больше не могут повернуть назад.

Зигфрид, наконец, развернулся. Ее лицо не изменилось — она по-прежнему улыбалась.

— Вот и всё, что я хотела сказать. Я не из тех, кто станет повторять дважды, — она слегка высунула язык и прищурилась, осматривая библиотеку. — С моего последнего посещения люди читают другие книги?

— Нынче в моде самурайская серия «Решимость Цудзигири». Когда герой периодически не в состоянии разрешить какую-то проблему, он не выдерживает и кого-то рубит, но я слышал, это добавляет ко всему человеческий фактор. ...А что было популярно, когда здесь обитала ты?

— Ну, я ее не читала, но вроде как причудливая серия по эпохе Сенгоку «Захватывающий Барон-тян».

— Она у нас сейчас есть до 170-го тома. Занимает большую часть нового Причудливо-Замысловатого уголка, который организовали из-за того, что у нас скопилось слишком много книг такого же жанра. Насколько я помню, последняя зовется «Волнение в Навалоне».

— Значит, она добралась до самой Второй Мировой. В мое время вышло только три или четыре тома, и там дошло до монголов.

Пока Диана серьёзным тоном бормотала себе под нос, она повернула взгляд в сторону полки с мифологией.

И прищурила глаза.

— Одной книги не хватает. По японской мифологии, которая соответствует 2-му Гиру.

— Я одолжил её вчера юноше с фамилией Саяма.

Его слова вызвали горькую улыбку на лице Дианы.

— Вот как, — проговорила она. — Значит, таким будет следующий Путь Левиафана... Становится интересно.

— Что?

Диана сохранила небольшую горькую улыбку, проговорив:

— Выступив против 2-го Гира, они столкнутся с определенной проблемой. С ней и мы однажды пересеклись. ...Она сводится к смыслу слова «переговоры».

— Ты думаешь, Саяма сможет преодолеть эту проблему?

— Не знаю. Но ему, по крайней мере, хватило любезности вернуть улыбку.

Она оглянулась и у входа в библиотеку увидела небольшую фигуру.

У двери лежал черный кот и молча на нее уставился.

Едва его заметив, женщина приоткрыла рот и произнесла веселым тоном:

— Тот юноша начинает всё с улыбки, так как же он встретит эту проблему?

Саяма встретился с Изумо и остальными на балконе аварийной лестницы и рассказал им о разрушении мира, которое увидел во сне.

— Я решил, что это 2-й Гир.

— Ясно. 2-й Гир — это мир японской мифологии.

— Если принять во внимание Теорию Взаимодействия Мира и Божественных Штатов, место действия в этот раз перенесется на Острова Идзу?

— Нет, все из 2-го Гира живут в регионе Окутамы.

Саяма увидел, как Изумо подобрал курицу из многоуровневой коробочки с бенто и разделил ее на полу.

— Как много ты знаешь о 2-м Гире?

— Практически ничего. ...А что насчет всех вас?

— Эм... Я знаю лишь то, что это Гир, в котором имена наделены силой, — сказала Казами. — А Вы что скажете, сенсей?

Ооки с серьёзным выражением лица быстро поглощала содержимое бенто.

— С-сенсей? Вам не нужно поедать это всё с таким рвением. Я потом заверну для Вас немножко, так что притормозите. И я не уверена, что Вам следует есть тост с джемом вместе с тушеным мясом.

— Н-но тосты с джемом такие вкусные, — заявила Ооки, повернувшись.

Саяма кивнул в ответ.

— Мы знаем, но как насчет того, чтобы присоединиться к беседе?

— Знаешь, Саяма-кун. Как твой учитель я считаю, тебе нужно сбавить обороты и относиться к жизни проще.

— И кто же тут только что ел, ни на миг не останавливаясь, голодающий учитель?.. Что более важно, ответьте на вопрос. Вы что-нибудь знаете о 2м Гире?

— Хм... Мне кажется, отдел разработок, который занимается созданием оборудования USAT, состоит из потомков 2-го Гира. Но я ничего не знаю об этой истории с именами, которую упомянула Казами-сан.

Саяма задумался о том, что Казами сказала по поводу имен, обладающих силой.

— Другими словами, именование объекта дает ему соответствующую силу? Так?

Изумо кивнул в ответ.

— Да. Называя меч мечом, а человека человеком, они становятся этой вещью. К примеру, если ты назовешь меч «Меч Воинственной Молнии», он не превратится в молнию; он станет мечом со способностью посылать атаки молнией.

— То есть взамен обычного меча, ты даешь ему имя Меч Чего-то-там, и получаешь соответствующую способность, — произнес Саяма, поразмыслив над этим. — В таком случае, могут ли люди 2-го Гира использовать силу собственного имени в качестве их способности?

— Ну да. Судя по всему, 2-й Гир был гигантской биосферой, заселённой людьми с такими вот сверхъестественными способностями.

Услышав слово «биосфера», Саяма и Казами выдали восхищенные охи и ахи.

Ооки неистово заговорила рядом с ними.

— О, я знаю что это. Правда, знаю.

— Серьёзно? Ну, так поведайте нам, Ооки-сенсей, — окликнул Саяма.

— Ну, это... Как бы его объяснить? Это... ну...ну...

— ...

— П-почему ты смотришь на меня таким недоверчивым взглядом, Саяма-кун?!

Саяма ее проигнорировал. Вместо него Казами с улыбкой постучала Ооки по плечу.

— Ооки-сенсей. Проще говоря, биосфера это замкнутый мир. Он может поддерживать среду, необходимую для годной экосистемы. Вы понимаете теперь?

— К-казами-сан, почему ты обращаешься ко мне, как к ребенку?

На этот раз уже Казами ее проигнорировала.

— Ладно, Каку. Почему мир с подобной силой был уничтожен драконом, по имени Ямата?

— О, система управления биосферой обладала собственным разумом и была создана из Концептуального Ядра 2-го Гира. Оно-то и превратилась в Ямату.

Саяма нахмурился, а тело Казами визуально немного напряглось.

Изумо в ответ почесал затылок.

— Похоже, чтобы защитить людей система управления ему противостояла. Род, отвечающий за нее, сумел его успокоить, но система управления не в состоянии была удержать его мощь, чтобы поддерживать мир. Это напоминало расплавление ядерного реактора.

— Другими словами, она пыталась сохранить мир, но не смогла, и была вынуждена его уничтожить?

— Да. Ямата вышел из-под контроля и стал полыхающим драконом, затаив злобу на людей. Он принял эту форму, уничтожил мир и людей, все потому, что он был объектом защиты. — Изумо выдал преувеличенный вздох. — После того, как 2-й Гир был разрушен, я слышал, беженцы оттуда и UCAT работали вместе, чтобы запечатать Ямату тут, в Токио.

— Я полагаю, когда ты говоришь «тут в Токио» имеется в виду Концептуальное Пространство, где ничего не просочится, даже если открыть «врата». Но... Ямата, хм? Это из легенды о Сусаноо, — пробормотал Саяма. — Это гигантский змей с восемью головами и восемью хвостами. В японской мифологии стратегия Сусаноо заключалась в том, чтобы напоить его sake и затем отсечь ему головы во сне мечом Тоцука. Когда он это сделал, то обнаружил внутри его тела меч под названием Кусанаги[]Кусанаги-но цуруги (яп. 草薙, «Меч, скашивающий траву», Амэ-но муракумо-но цуруги (яп. 天丛云剑, «небесный меч из кучащихся облаков»)) — мифический японский меч типа цуруги, фигурирующий во многих легендах.

Является одним из символов власти японских императоров..

— Если верить твоему сну, он, должно быть, огромен. Как мы должны контролировать что-то, вроде этого? Нам нужно хорошенько всё обдумать.

— ...Выходит, Ямата не был убит.

— Нет. Его лишь запечатали. Он всё ещё жив.

Когда Изумо произнес последнее слово, все оцепенели.

И затем он продолжил:

— Где-то в Токио существует громадное Концептуальное Пространство... и Ямата находится внутри.

— Тогда первый вопрос в том, где именно это Концептуальное Пространство.

— Ну, они, скорее всего, скажут нам, если мы спросим. Я бы не отказался и от информации, что случилось, когда его запечатывали. Чисато, оставь свои дневные дела на младшеклассников. Мы отправимся в UCAT.

— Хорошо. Давайте исследуем то, что может помочь нам на Пути Левиафана, — подытожила Казами.

Неожиданно, Ооки наклонила голову.

— Э, Казами-сан? Один вопрос.

— Хм? В чем дело, Ооки-сенсей?

— Ну, — начала она с любопытством в голосе, — Почему нам нужно проводить Путь Левиафана со 2-м Гиром?

Саяма мгновенно понял, что означает вопрос Ооки.

Не поднимая головы, Ооки подхватила палочками шиитакэ.

— А хоу аать...

— Прожуйте перед тем, как говорить. Да, жуйте, жуйте, и медленно глотайте. ...Вот, а теперь, что там?

— А... Да-да-да. Я хочу сказать, люди из 2-го Гира работают на отдел разработок USAT, создавая концептуальное оружие и прочее. Они — наша инженерная группа.

— Да, Ваш японский превосходен. Можете продолжать.

— Да-да. Меня это немножечко волнует... Э... Люди 2-го Гира внешне неотличимы от обычных японцев, и большинство из них уже натурализованы, так что...

— Так зачем нам сейчас проводить с ними Путь Левиафана?

Это довольно хороший вопрос, — подумал Саяма.

Зачем им копать в прошлом людей, которые уже на их стороне?

Ооки продолжила говорить:

— Если мы вступим с ними в переговоры, все может оказаться сложнее, чем кажется на первый взгляд. В конце концов, нам нечего предложить 2-му Гиру.

— Мы можем дать им деньги или землю в обмен на...

— Если люди, стоящие на равных, так поступят, ты думаешь, они останутся в таких же отношениях и дальше? Что, если бы Изумо-кун сделал что-нибудь для Казами-сан, и она неожиданно дала ему за это деньги?

Изумо замолчал.

— Прости, — бросила Ооки в его направлении и повернулась назад к Саяме. Кончики ее бровей слегка опустились. — Неудачные переговоры могут вызвать раздор в отношениях между 2-м Гиrom и Лоу-Гиrom. В отличие от 1го Гира, Путь Левиафана со 2-м Гиrom проводится не для того, чтобы нечто разрешить. Скорее это...

Ооки задумалась.

— Скорее это...

Она поразмыслила еще немного, и стукнула себя по лбу палочками.

— Э-э, ну же... Я почти нашла... ай...ай...

— Эй, помогите ей кто-нибудь.

— Хм, как насчет такого? Скорее Путь Левиафана проводится для того, чтобы нечто перепроверить.

— О! Это оно! Вот это как раз! Молодец, Саяма-кун. Я знала, что мой ученик сможет найти ответ. ...Эй, почему ты игнорируешь меня и глядишь в небо?

— О, ну, мне показалось, я услышал что-то странное.

Казами пожала плечами со своего места напротив него.

— Так или иначе, с войны прошло шестьдесят лет. Если они по существу такие же, как и мы, большинство из них не видело Концептуальной Войны. Как и сказала Ооки-сенсей, переговоры будут непростыми.

— Выходит, в первую очередь нужно думать о том, какой смысл во всех этих переговорах.

Казами глянула на небо.

Над головой медленно перемещался силуэт, напоминающий чёрную птицу.

Это самолет, вылетевший из Авиабазы Ёкота и направляющийся в соседний город.

Саяма вдруг понял, что все уставились на самолет.

В конце концов, кто-то вздохнул.

Это был Изумо. Он заговорил раздраженным тоном:

— Нам реально нужно это расследовать, так? Нам нужно разузнать, желает ли 2-й Гир договориться, и почему 2-й Гир сдался Лоу-Гиру в прошлом.

— Все верно, Каку. Не узнав, что произошло с ними в прошлом, мы не сможем даже начать переговоры. ...Ладно, сегодня днем мы отправляемся в UCAT. А ты как, Саяма?

Ооки приподняла голову.

— Саяма-кун не сможет. Он сегодня дежурный, потому должен остаться на последний урок.

— Какой у тебя последний урок, Саяма?

— Английский у Ооки-сенсей. ...И я в ответе за растолкование ее слов, и за то, чтобы урок прошел гладко.

— А, понимаю. Так это ее урок.

— Да. Саяма-кун всегда мне помогает, и остальные студенты тоже такие любезные.

— Я полагаю, под любезными Вы подразумеваете покорные.

— В-овсе нет. Они все отвечают в унисон и приносят мне чай, даже если их не просишь.

— Это и значит быть покорным!!

Крик Казами отозвался эхом вдалеке.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274824>